

- Се Учи, что ты делаешь?

- Что все это значит? Запереть двор – это одно, но что значит «родственник»? Ты вообще кто такой?!

Ши Шу снял обувь и швырнул ее в дверь:

- Се Учи, ты подожди! Вернись, я действительно разозлюсь! Лучше сдохни где-нибудь снаружи!

Ши Шу провел рукой по губам, чувствуя следы, оставленные Се Учи. Первый поцелуй вызвал у него растерянность, второй – шок, а теперь он не мог понять, что чувствует сам. Нравится ему это? Конечно, нет. Быть поцелованным против воли – это неприятно, но сказать, что он испытывает отвращение, тоже нельзя. Он просто был в полном замешательстве.

Сексуальная зависимость, сексуальная зависимость...

- Что происходит? Как можно в таком молодом возрасте сойти с ума?

Ши Шу успокоил дыхание и уставился на закрытую дверь, размышляя:

- Се Учи болен, что мне теперь делать?

- Эй, ладно, я пошутил, не умирай там снаружи.

Ши Шу огляделся: стены были слишком высокими, и лестницы не было. Он попытался взобраться, но без опоры сразу же упал на землю, сев на пол. Он смотрел на яркую луну, а Лайфу подошел, виляя хвостом, и мокрым носом потрогал его.

- Я не могу выбраться отсюда, черт возьми!

Ши Шу в отчаянии лег на землю. Через некоторое время он сел у двери.

Ши Шу задремал, прислонившись к двери, но вскоре услышал звуки шагов за пределами двора. Через щель в двери он увидел, как улицы опустели: император готовился покинуть дворец, и весь город был на строгом контроле. Внутри императорского города были усилены патрули, а на улицах установлены баррикады.

Император покидает дворец?

Се Учи тоже вовлечен в эту игру. Если все так запутано и опасно, действительно ли его могут убить, как говорили?

Ши Шу забыл о поцелуе и стал внимательно следить за происходящим на улице. Толпа постепенно оживлялась, время от времени проносились паланкины, украшенные синими и зелеными тканями. По случаю дня рождения князя Ляна, императорский двор объявил трехдневный перерыв в работе, и все чиновники должны были отправиться в резиденцию князя Ляна, чтобы поздравить его.

На горизонте появился рассвет, улицы стали оживленными, и множество зевак стояло вдоль дороги, пытаясь разглядеть, кто проезжает мимо.

- Это... это паланкин начальника Восточной столицы! – воскликнул кто-то из толпы.

- А это паланкин заместителя министра церемоний!
- Я знаю этого кучера, это паланкин губернатора Шаосина!
- Это паланкин генерала!
- ...

Ши Шу тоже сидел у двери и наблюдал, жуя травинку. Он думал о том, сколько высокопоставленных чиновников здесь собралось. Сначала ему было интересно, но постепенно он устал.

Но вдруг раздался громкий возглас:

- Это паланкин премьер-министра, Фу Вэня!

Ши Шу вздрогнул и посмотрел на улицу. В отличие от предыдущих роскошных паланкинов, этот был скромным и изысканным, с множеством охранников. Когда ветер подул, занавеска паланкина приподнялась, и внутри можно было увидеть пожилого человека лет пятидесяти-шестидесяти с благородным лицом.

Он был одет в синий шелковый халат с вышитыми цветами сливы, его манера была изысканной, а лицо – доброжелательным.

Многие люди в толпе падали на колени, крича: «Премьер-министр!» Но человек в паланкине не обращал на них внимания, а слуги быстро опустили занавеску и грубо разогнали толпу.

Ши Шу подумал: вот это атмосфера.

Се Учи излучал точно такую же аристократическую ауру.

Ши Шу закрыл глаза, и больше паланкинов не проезжало. Видимо, императорский кортеж уже достиг резиденции князя Ляна, и ни один чиновник не осмеливался опоздать.

В полдень стало невыносимо жарко. Ши Шу услышал мягкий голос за дверью:

- Ши Шу?
- Кто это? - Ши Шу вскочил. - Пэй Вэньцин, это ты?

Пэй Вэньцин улыбнулся:

- Это я, я принес тебе еду.

Ши Шу схватился за эту соломинку:

- Какая еда? Спаси меня отсюда, Се Учи дал тебе ключ?

Пэй Вэньцин вздохнул:

- Нет, он занят делами и попросил меня следить, чтобы ты не сбежал.
- Проклятье, тогда найди слесаря, чтобы открыл замок. Владелец дома – я.
- Не усложняй жизнь своему брату. То, что он делает сейчас, опасно, и чем меньше ты знаешь,

тем лучше для тебя. Он заботится о тебе.

Пэй Вэньцин начал раскладывать еду.

- Кому нужна его забота? Мы же договорились идти вместе до конца.

Дверь можно было приоткрыть на небольшую щель, снаружи она была заперта на цепь. Пэй Вэньцин, кладя внутрь хлеб, овощи и кашу, сказал:

- Несколько дней назад твой брат приходил ко мне и попросил написать «Письмо императору Тайкану», в котором изложены десять предложений по реформам, которые сторонники «нового учения» выдвигали на протяжении последних десяти лет.

Ши Шу резко поднял глаза:

- Что?

Пэй Вэньцин, казалось, погрузился в воспоминания:

- Десять лет назад император только взошел на престол, ему было восемнадцать лет, и по правилам императрица-мать должна была передать ему власть. Но она не отпустила бразды правления и продолжала управлять страной. Император, чтобы противостоять ей, отверг старых чиновников и начал назначать новых, включая моего отца, сторонника «нового учения». Но его власть была слабой, и из-за поспешных решений императрица не только отобрала власть, но и уничтожила всех сторонников «нового учения».

Ши Шу вспомнил о его отце:

- Не грусти...

- Я уже смирился, - Пэй Вэньцин опустил голову, его бледное лицо озарилось слабой улыбкой.
- В последующие годы император не имел никакого влияния на политику, но несколько лет назад здоровье императрицы начало ухудшаться, и она передала власть обратно императору. Однако, вопреки ожиданиям, он не стал усердно заниматься делами государства, а, наоборот, полностью погрузился в гарем, передав все политические дела Фэн Лу и Фу Вэню.

Ши Шу:

- Они закрыли все каналы связи?

- Да, императрица была при смерти, император погрузился в гарем, и эти двое взяли власть в свои руки, полностью изолировав императора от реальности. Твой брат попросил меня написать предложения по реформам, вероятно, чтобы разбудить императора.

Ши Шу посмотрел на еду, но аппетита не было:

- Се Учи сейчас в опасности?

Пэй Вэньцин кашлянул:

- Власть - это всегда кровь и смерть. Одно неверное слово - и ты мертв.

Он прикрыл рот платком и добавил:

- Тем более, император - холодный человек, а Фэн Лу следит за каждым его шагом, и наложница Юй подливает масла в огонь. Официальный указ гласит: «Этот выезд из дворца - только для празднования дня рождения. Никто не должен обсуждать государственные дела!» Если кто-то нарушит покой императора, это может привести к опале или даже казни.

Ши Шу сел, скрестив ноги, и положил руки на колени:

- Теперь я действительно не знаю, что делать. Остается только ждать.

Ши Шу продолжал сидеть в этом дворе, как в тюрьме. Пэй Вэньцин приходил дважды в день и рассказывал ему о событиях в резиденции князя Ляна.

Ши Шу был очень заинтересован в императоре, но лишь немногие могли видеть его лично, а Фэн Лу почти не отходил от него. Ежедневно Ши Шу узнавал новости из резиденции:

- Сегодня император любовался лотосами и был в хорошем настроении.

- Сегодня император пил вино и был доволен.

- Сегодня император виделся с матерью и плакал.

- Сегодня император виделся с отцом, князь Лян преклонил колени, но император велел ему встать.

- Сегодня император виделся с братьями, но ничего не сказал.

- ...

Ши Шу лежал на деревянной скамье под крышей и смотрел на звездное небо. Впервые он почувствовал, насколько странен этот мир. Сколько людей льстят одному человеку - кто бы мог подумать, что такое возможно вне феодальной эпохи?

На третий день пребывания императора в резиденции князя Ляна, утром, в зале Фу Шоу, где находилась княгиня, дул легкий ветерок. Мать императора Тайкана изначально была наложницей князя Ляна, но после того, как ее сын стал императором, она стала княгиней.

Се Учи стоял за ширмой в другой комнате, а в главном зале император, окруженный евнухами и охранниками, принимал горячий суп, который Фэн Лу подал с почтительным поклоном.

Император Тайкан, Чу Сюнь, сидел рядом с княгиней. У него было бледное, слабое лицо, тонкие брови и длинный нос. Его выражение было спокойным, и иногда казалось, что он вообще не слушает, что говорят вокруг.

Император посмотрел на поданный ему куриный суп и спросил:

- Где наложница Юй?

Фэн Лу, с круглым, добродушным лицом, но ловкими движениями, ответил:

- Наложница Юй поздно легла спать, играя в карты с людьми из резиденции, вероятно, она еще спит.

Император нахмурился:

- Ленивая. - Но в его голосе не было упрека. - Разбуди ее, пусть оденется, пообедает, и мы отправимся обратно во дворец.

Фэн Лу поклонился:

- Слушаюсь, ваше величество!

Перед тем как уйти, он украдкой взглянул на наследника Чу Вэя, а затем быстро удалился.

Руки Чу Вэя дрожали, и он украдкой посмотрел на Се Учи, стоящего за ширмой. Княгиня, с печальным лицом, налила императору суп:

- Когда ты был маленьким, ты любил суп из женьшеня и оленьих рогов, который я готовила. Сегодня я приготовила его снова.

Поскольку император был усыновлен императорской семьей, его мать могла называться только «тетушкой», а отец - «дядей». Император взял суп, и в его глазах появились воспоминания:

- Тогда ты была наложницей, и княгиня постоянно тебя притесняла. Суп из женьшеня и оленьих рогов был редким лакомством.

Император улыбнулся:

- Но с тех пор, как я стал императором, резиденция князя Ляна сильно изменилась.

Княгиня вытерла слезы платком:

- Ты много страдал.

Обычно во время разговоров император ждал, пока евнухи попробуют суп, чтобы проверить его на яд, но на этот раз он сам поднес ложку ко рту и сделал небольшой глоток:

- Вкусно, твое мастерство не изменилось.

- Тогда пей больше. - Княгиня налила ему еще.

Император сделал еще несколько глотков:

- Женьшень сладкий, аромат супа насыщенный, оленьи рога пропитаны бульоном, действительно вкусно. - Он наклонил голову и добавил: - Но вкус кажется таким же, но в то же время другим.

Княгиня поспешно ответила:

- Ты выглядишь бледным, и я добавила в суп несколько лекарственных трав: эфедру и порцийю. Я молюсь каждый день, чтобы у тебя появился наследник.

- А, понятно.

Император не изменился в лице, но евнухи побледнели и тихо сказали:

- В оригинальном меню не было упоминания о лекарственных травах. Ваше величество, врачи говорят, что ваше тело сейчас восстанавливается, а лекарства могут навредить...

Княгиня резко посмотрела на евнуха:

- Ваше величество...

Император Тайкан вздохнул:

- Я знаю, что ты заботишься обо мне, тетушка. Неужели немного лекарств могут меня убить? Не говори так с тетушкой!

Евнух поспешно поклонился, а княгиня Лян кивнула наследнику Чу Вэю.

Император взял кусочек порции и небрежно заметил:

- Но лекарства в резиденции князя Ляна имеют более сильный запах, чем те, что в дворце.

В этот момент наследника охватил ужас, но он сдержал дрожь и ответил:

- Ваше величество, это порция из Шуканфу. Если вам понравится, я отправлю тысячу цзиней во дворец!

Услышав «Шуканфу», евнух вздрогнул и украдкой посмотрел на другого евнуха у двери. Тот быстро вышел из зала Фу Шоу!

- А, - император, который до этого смотрел на суп, задумался, услышав «Шуканфу». - Шуканфу, это то место, где недавно было восстание? Я слышал от Фэн Лу и премьер-министра Фу, что восстание уже подавлено, и люди живут спокойно, верно?

Наследник поспешно ответил:

- Благодаря вашей добродетели, Шуканфу уже успокоился, и люди снова живут в мире.

Император, находясь в хорошем настроении, редко интересовался государственными делами, но теперь спросил:

- Я также слышал, что там была эпидемия, но она тоже прекратилась?

Наследник:

- Ваше величество, ваша добродетель велика! Эпидемия исчезла сама собой!

Император не смог сдержать улыбку. Восстание - это серьезное дело, и ни один император не может его игнорировать. Он сказал:

- Хотя восстание подавлено, причины, которые его вызвали, должны быть тщательно изучены. Наша династия Дацзин существует уже более двухсот лет, и это первый раз, когда восстание произошло в самом сердце страны! Это очень серьезно.

Наследник огляделся, опустился на колени перед императором и сказал:

- Ваше величество, я слышал некоторые слухи о восстании в Шуканфу.

Евнухи, стоящие рядом, уже были в поту, время от времени поглядывая на дверь.

Император:

- Какие слухи?

Только сейчас он понял, что все, начиная с супа и порции и заканчивая Шуканфу, было частью спланированного плана.

- Разве я не говорил, что в день рождения не следует обсуждать государственные дела? Если есть вопросы, обращайтесь к Фэн Лу и премьер-министру Фу, я не хочу это слушать. - Лицо императора стало холодным, но, увидев слезы на глазах княгини Лян, он смягчился. - Ладно, на этот раз прощаю.

Наследник, не обращая внимания на риск, продолжил:

- Ваше величество, Фэн Лу - предатель! Именно он спровоцировал восстание!

Он достал из рукава бухгалтерскую книгу:

- У меня есть доклад!

После минутной тишины император хлопнул в ладоши:

- Похоже, ты давно готовился. Эту книгу я должен посмотреть.

Император открыл книгу и бегло просмотрел ее:

- Даже если Фэн Лу немного украл, он предан мне. Такие мелкие недостатки я не хочу наказывать. Я не буду распространяться об этом, чтобы не испортить ваши отношения.

Наследник не отступил:

- Ваше величество, пожалуйста, переверните страницу.

Император сделал это, и его взгляд вдруг остановился.

Наследник сказал:

- Се Учи, советник в моей резиденции, нашел эту книгу. Он был главным в операции против храма Сянань, а также помог справиться с эпидемией в Шуканфу и обнаружил связь Фэн Лу с коррупцией. Может, он расскажет вам подробнее?

Император:

- Позовите его!

Се Учи вошел в зал, и император, глядя на него, медленно произнес:

- Настоящий дракон среди людей.

Се Учи ответил:

- Ваше величество, в этой книге записано, что в первый год правления Тайкан мастерские произвели 100 000 кусков ткани, из которых 60 000 попали в личную казну императрицы, 30 000 - во дворец, а оставшиеся 10 000 были присвоены Фэн Лу и его сообщниками. Во второй год было произведено 300 000 кусков ткани, 200 000 из которых были отправлены в личную казну императрицы, причем это были лучшие образцы. Остальные 80 000 были переданы

вашему величеству, но это была обычная ткань. В третий год...

Император, до этого спокойный и сдержанный, вдруг ударил по столу:

- Выведите его и отрежьте язык!

Се Учи достал еще один документ:

- Ваше величество, в этой книге записаны злодеяния Фэн Лу, о которых сообщили другие чиновники наследнику. Он убивал невинных, угнетал людей, уничтожал преданных слуг, крал государственные средства и создавал клики. Наследник, управляющий судом, получил множество жалоб на несправедливые приговоры, но они никогда не доходили до вас. Каналы связи заблокированы.

Император взял книгу, просмотрел ее и закрыл глаза. На многих страницах были отпечатки пальцев чиновников, которые наследник и клан Сюй тайно связали.

Император дышал несколько мгновений, а затем бросил книгу в жаровню, где она сгорела дотла.

Наследник в ужасе упал на колени:

- Ваше величество, зачем вы сожгли доказательства против Фэн Лу? Неужели вы не хотите наказать его?

Император холодно усмехнулся:

- Когда я только взошел на престол, я хотел сделать великие дела для нашей династии. Но что произошло? Все чиновники, которых я назначил, были убиты. С тех пор я решил не вмешиваться. Делайте что хотите, разрушайте нашу страну! Это не моя вина! Вина лежит на тех, кто жаждет власти и богатства.

Се Учи опустил глаза, понимая:

- Действительно, между императором Тайканом и императрицей-матерью есть давняя вражда, которую невозможно примирить.

Император в ярости закричал:

- Теперь в Дацзине восстания! То наводнения, то засухи, то землетрясения, то пустая казна, то заблокированные каналы связи, то требование военных расходов и продовольствия! Теперь вы вспомнили обо мне, императоре? Хотите, чтобы я взял на себя этот разрушенный мир? Мечтайте!

- Стража!

Услышав крик императора, стража с мечами вошла в зал.

Император закричал:

- Сегодня день рождения князя Ляна, радостный день. Я сказал, что не следует обсуждать государственные дела, но кто-то осмелился нарушить мой запрет! Вы вообще уважаете меня, императора?

Наследник дрожал, как лист, когда император назвал его имя:

- Чу Вэй!

- Ты, как мой брат, должен помогать мне, а не вмешиваться в государственные дела через жену и гарем! Ты слишком непослушный! Немедленно отправляйся в тюрьму! Лишаю тебя жалования на год, сиди там и думай о своем поведении!

Наследник закричал:

- Ваше величество!

- И ты! Как тебя зовут? Се Учи! Ты, мелкий монах, осмелился влиять на моих родственников и обсуждать государственные дела ради славы и богатства! Фэн Лу – это не тот, кого ты можешь обвинять! У тебя большая смелость! Немедленно арестуйте его и казните после праздника!

- Уведите их!

- Слушаюсь! – Стража схватила их.

Се Учи оставался спокойным и достал из рукава письмо:

- Ваше величество, у меня есть еще кое-что сказать.

В резиденции князя Ляна произошли большие перемены. Ши Шу, стоя на столе, попытался перелезть через стену, но обнаружил, что на вершине стены были острые черепицы, которые могли разрезать его штаны.

Ши Шу колебался, но затем подумал:

- Ладно, пусть режут, я все равно хочу выбраться.

Он приготовился к тому, что его бедра будут порезаны, но в этот момент дверь со скрипом открылась.

- Се Учи, ты вернулся?

Ши Шу обернулся и увидел Пэй Вэньцина, который, бледный, опирался на дверь:

- Ши Шу, плохие новости. Твоего брата арестовали по приказу императора.

Ши Шу почувствовал, как земля уходит из-под ног:

- Что?

Пэй Вэньцин объяснил:

- Сегодня утром его увезла императорская стража из зала Фу Шоу. Я слышал, что император был в ярости и кричал, что хочет его убить. Княгиня плакала, наследник кричал, но ничего не мог сделать.

Ши Шу впервые почувствовал, что такое холод в сердце. Его виски пульсировали:

- Он умрет?

- Император сказал, что в дни праздника не будет крови, но после праздника он будет казнен.

Ши Шу, не дослушав, бросился к двери:

- Я должен увидеть его!

- Не ходи. Если император его арестовал, его уже нет в резиденции.

Пэй Вэньцин нахмурился:

- Но есть одна странность. Император не отправил его в суд или министерство юстиции, а в канцелярию цензоров.

Ши Шу остановился, прижав руку к груди:

- Канцелярия цензоров?

- Канцелярия цензоров занимается надзором за чиновниками и может обвинять даже премьер-министра. Но Се Учи - всего лишь мелкий советник в резиденции наследника. Почему его отправили туда?

Ши Шу кое-что понял:

- Значит, он, возможно, не будет казнен?

Пэй Вэньцин кивнул:

- Более того, император приказал закрыть канцелярию цензоров, чтобы никто не мог войти.

Ши Шу не понимал всех этих политических игр, но спросил:

- Мы не сможем его увидеть?

- Нет, только ждать. Я думаю... - Пэй Вэньцин задумался. - Твой брат не только не пострадает, но, возможно...

- Возможно что?

- Император защищает его. Он осмелился выступить против Фэн Лу, а знаешь, сколько у Фэн Лу сторонников в правительстве? Если бы он был в суде или министерстве юстиции, его бы уже убили. Только в канцелярии цензоров, где много честных чиновников, у него есть шанс выжить.

Ши Шу почувствовал, как темнеет в глазах. Он понял, зачем три дня назад Се Учи купил дом и записал его на его имя.

- Се Учи, ты что, готовишься к смерти? Ты не можешь умереть! Если с тобой что-то случится, я буду помнить тебя всю жизнь. Ты хочешь, чтобы я сидел в этом дворе и охранял его вечно? Се Учи!

Ши Шу, и без того в плохом настроении, теперь чувствовал себя еще хуже. Он набрал ведро холодной воды и начал умываться, растирая лицо и глаза до красноты.

Но через некоторое время у ворот появился человек в простой одежде, с веером в руке.

- Скажите, здесь живет Се Ши Шу? Мне поручили передать вам кое-что.

Ши Шу, в нервном состоянии, схватил его за руку:

- Это от Се Учи?

Человек молчал, только улыбался. Пэй Вэньцин тихо предупредил:

- Если спросишь, это будет смертный приговор. Лучше просто знать.

Ши Шу больше не спрашивал, вошел в дом и открыл коробку. Внутри лежал тонкий лист бумаги.

Пэй Вэньцин спросил:

- Письмо от твоего брата?

Ши Шу взглянул на бумагу и сжал ее в руке, выдохнув:

- Черт...

Это был узор, татуировка, которая была на внутренней стороне бедра Се Учи. Прикоснувшись к бумаге, Ши Шу почувствовал, как его рука нагревается, и на ладони выступил пот.

Ши Шу был в растерянности, но через некоторое время смог выговорить только одну фразу:

- Се Учи, только не сойди с ума в канцелярии цензоров!

Заметки от автора:

Ну что ж, Се Учи совершил великолепный поворот. Отныне никто не смеет повышать голос на нашего Ши Шу!

<http://bllate.org/book/14693/1313021>